

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ

79.04.02

Вместе с ней ее развод переживала вся страна. Страна охала и ахала: "Это ж надо! Она такая красавица, а он-то — совсем не Ален Делон... И он еще от нее гуляет! Девочку водит!" "Гуляет! Водит! — подтверждала она. — И на дочь плавать хотел. Предпочитает проводить время совсем с другими девушками!" Страна гадала, смягчит ли ее сердце подаренный им "Мерседес"-кабриолет, ужасалась разгрому, учиненному ею в их квартире, затаив дыхание наблюдали, кому после расставания достанется сие жилище... "Она перебила всю мебель, швыряла в него цветочными горшками!" — кто-то восхищался, кто-то осуждал ее. "Перебила! Швыряла!" — с вызовом отвечала она.

— Он очень этого хотел, но мама отказалась, за что некоторые из папиных родственников называли ее предательницей. А я хорошо ее понимаю. Я и сама никогда не смогла бы уехать отсюда. Я выросла во дворе, где, если родителей нет дома, можно было пообедать у любого из соседей. Богатые ли, бедные — у всех находилась и лишняя тарелка супа, и душевное тепло — по головке погладить, присмотреть за чужим ребенком, если нужно. А когда отец еще был с нами, семья жила широко, у нас постоянно собиралась компания, вечно был накрыт стол. На мой день рождения обязательно приглашали весь класс — с учителями, с родителями. Мы играли в одной комнате, а взрослые втихаря выпивали в соседней.

— Вы хотите, чтобы у Евы было такое же детство?

— Мне этого хотелось бы, конечно, но, сами понимаете, — то время безвозвратно ушло. Меня бы очень устроило, чтобы в гимназии, куда она ходит в Киеве у мамы, не знали, чья это дочь. Поначалу так и было, но потом все-таки это стало известно.

— Она уже ходит в гимназию?

— Туда водят детей с двух лет, учат музыку, рисованию, лепке. Больше всего в этой школе мне нравится добрая атмосфера, там на детей никогда не кричат, не делают грубых замечаний. Моя дочь родилась шестимесячной, сейчас ей три с половиной года, и у нее еще остается некоторое отставание в речи, она плохо складывает слова в предложения. Но постепенно Ева выравнивается. Спасибо моей маме: я купила пятитомник "Как воспитать гения", и она мужественно выполняет все рекомендации этой книги.

— Ваш сольный концерт называется "Шоу разведенной женщины". Это что, эксплуатация пережитой драмы в карьерных целях?

— Для наших разведенных женщин я стала своего рода знаменем: в тридцать пять лет смогла начать жизнь заново, состояться творчески, не упасть, не сломаться, не спиться, хотя возможность такая, должна признаться, была. Мне хочется поддержать всех, прошедших через это нелегкое испытание. У нас ведь многие женщины после развода считают себя существами униженно-оскорбленными, отбракowanными, задвинутыми за ненадобностью. Вот я и говорю им: посмотрите на меня! Что, похожа я на такую? Не надо цепляться за эти штаны, как за спасательный круг!

Большую часть времени Ева живет в Киеве у бабушки.

— Почему? Можно иметь любовные связи, увлечения — это необходимо для эмоциональной подпитки. Но к печати в паспорте, так же, как и к венчанию, я отношусь очень серьезно. И потому для меня совершенно неприемлемо иметь любовника при живом муже. А ведь это считается нормой: не желая рушить семью, завести романчик, чтобы не заржать эмоционально. К этой морали я приспосабливаться не хочу и не буду, иначе у меня опять начнутся депрессии и нервные срывы.

— Кто мог бы стать вашим избранником? Будучи женщиной, умеющей обеспечить себя и своего ребенка, вы можете позволить себе роскошь выбирать мужа, не заглядывая ему в кошелек?

— А я всегда делала только так. Если бы для меня была важна толщина кошелька, я давно бы уже стала оч-чень состоятельной дамой, мне не раз делали предложения понастоящему богатые мужчины. Но когда нет чувств, никакие деньги не помогут, и я знала, что через месяц возненавижу своего "благодетеля". Так что ни профессия, ни финансовая состоятельность значения не имеют.

— То есть вы хотите сказать, что могли бы выйти замуж за человека, который считает копейки от зарплаты до зарплаты?

— Нет, конечно. Мужчина после тридцати должен твердо стоять на ногах. Человек, способный двигаться вперед, энергичный, умный, что-то представляющий собой, не может быть абсолютно нищим. Один будет что-то придумывать, другой — вкалывать на десяти работах. Не обязательно быть богатым, но любой мужчина должен иметь деньги на то, чтобы пригласить женщину в ресторан, на букет цветов и на хорошие духи.

— Комфортно ли вы чувствуете себя в мире шоу-бизнеса?

— Абсолютно комфортно. Я благодарна своим коллегам за доброе отношение ко мне — и как к профессионалу, и как к человеку. Все мы занимаемся очень нелегким трудом. Мне иногда хочется взять кого-нибудь из тех, кто любит рассказывать о капризах артистов, на гастроли в основательную глубинку, где в гостиницах нет связи и горячей воды, а вместо сортира тебе предлагают обычное ведро. Мы выходим на сцену в открытых платьях, а зритель в зале застывает сидит в тулупах и шапках. Иногда ноги буквально примерзают к полу, и очень многим приходится потом подолгу лечиться, чтобы иметь детей. А сколько

— Во многих городах вы открываете центры психологической помощи разведенным женщинам. Решили освоить новый вид бизнеса?

— Ни в коем случае. Деньги я зарабатываю своей основной работой. А это своего рода общественная нагрузка, которую я добровольно взяла на себя. Просто, испытывая все проблемы развода на собственной шкуре, хочу помочь и остальным справиться с этим. И не только женщинам, но и мужчинам, и детям — зачастую они страдают не меньше. Поэтому в тех городах, где я бываю с концертами, нахожу деловых людей, которые и организуют работу таких центров. Очень хочется сделать то же и в Москве, но здесь все намного сложнее — и с помещениями, и с инвесторами. Собираюсь продолжать это дело и дальше. Ведь до сих пор у нас ничего подобного не было, и человеку, переживающему черную полосу в своей жизни, оставалось только глотать таблетки или плакаться в жилетку знакомым.

— У нас вообще распространено мнение, что "для женщины главная честь, когда есть с ней рядом мужчина"...

— К тому же чем женщина ярче, умнее, значительнее как личность, тем труднее ей найти себе равную пару. Мы все одинаковые — очень боимся, что время бежит быстро, и хватаем первых попавшихся, а жить потом с ними не можем, потому что — не пара. Или живем, но плохо, тоскливо, без радости. А зачем нужна жизнь без радости? Один человек, которому я очень доверяю, сказал: "Тебе не хватает терпения, ты хочешь получить все и сразу". У меня теперь есть икона терпения, и, когда начинаю "беспутать", я обращаюсь к ней. Я хочу дождаться свою настоящую пару и больше не делать в жизни ошибок.

— А пока ее нет, вести монашеский образ жизни?

— А пока ее нет, вести монашеский образ жизни?

— Как вы отдыхаете?

— Никак! Я обожаю свое дело и поэтому не устаю от него. Заряжаюсь энергией от зала. Так что, когда меня пытаются представить женщиной-вамп, это неправда. Я обыкновенный вампир!

Ирина ФИНАКИНА.

ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ:

Настоящий мужчина должен иметь деньги на ресторан, на букет цветов и на духи даме

ОБЫКНОВЕННЫЙ

ВАМПИР

— Это была нормальная бабская истерика, думаю, большинство женщин в подобных обстоятельствах ведут себя точно так же. Мы не англичане — каменные лица и хорошие мины при плохой игре не про нас. Некоторые, конечно, умеют более или менее сдерживать себя, но я слишком эмоциональный человек, мои корни по маминой линии идут от донских казаков, так что это сработало: руки в боки — и давай горланить... В отличие от других у меня имелась возможность растиражировать свою истерику на всю страну, чем я с удовольствием воспользовалась. И за что хочу попросить прощения — и у людей, и у Саши, который мужественно сносил мои выпады и не отвечал на них.

— Вы тяжело переживали развод?

— Крайне тяжело. Вдобавок он происходил в период жуткой физической измотанности, и это тоже сказывалось на моем состоянии. Многие знакомые уговаривали меня: не стоит рушить семью, сложившийся дуэт, совместный бизнес, ни к чему выносить сор из избы. Убеждали: у тебя одной ничего не получится, слишком устойчивый имидж сложился, из этого стереотипа уже не выпрыгнешь. Было время, когда хотелось наложить на себя руки, изводили бесконечные депрессии, я рыдала: как же вы все были правы! Но глаза боются, а руки делают — вести двойную жизнь, сохранять видимость семьи, когда отношения изжили себя, я не хотела, да у меня это никогда и не получилось бы.

— Сейчас, когда страсти улеглись, нет сожаления, что погорячились тогда?

— Было такое, что в самые тяжелые моменты думала: а может, зря я все это затеяла? Чего шило на мыло менять, тут по крайней мере все свое, все известно, знаешь, откуда и чем пахнет. Можно было бы и серебряную свадьбу сыграть, и в историю войти, как Миронова и Менакер. Но, слава богу, у меня хватило моего мужского характера не поддаться слабости. Теперь я уверена, что это было правильно, что в результате выиграли мы оба. Я освободилась, стала по-другому петь, перестала постоянно оглядываться на партнера. Думаю, Саша тоже получил творческую свободу. Он очень трудоспособный человек, с хорошими мозгами, и теперь вполне состоящая, сумел максимально реализовать свой незаурядный продюсерский дар.

— Вам, кстати, понравился "Норд-Ост"?

— Честно говоря, я его еще не видела, не удавалось выкроить время. Отзывы слышала разные, часто противоположные. Вообще в любом случае это здорово — первый отечественный стационарный мюзикл, на своем, российском, материале. Надо будет обязательно сходить.

— Ну хорошо, в профессиональном плане развод пошел вам обоим на пользу. Но все-таки такое событие больше касается личной жизни...

— Насчет Саши не знаю, а про себя скажу, что в этом смысле тоже все было правильно. Можно простить человека, если он оступился, можно понять, если влюбился, и дать возможность переболеть этой влюбленностью. Но только тогда, когда четко знаешь, ради чего такие жертвы. В моем случае этого "ради чего" не было. Чем старше становишься, тем более глубоким становится понятие "любви", она уже не воспринимается на уровне бесконечных половых актов, как в юности.

— Вам удалось остаться друзьями?

— Близкими друзьями мы по сей день остаемся с моим первым мужем, тоже Сашей. Я отношусь к нему как к брату, даже мама своей как-то сказала: если б ты захотела родить мне брата, он вряд ли был бы роднее. Я дружу с Сашкиной женой Мариной, очень люблю тетю Галю, его тещу, замечательную женщину. Она меня всегда с праздниками поздравляет, передает свои домашние заготовки — варенье там, огурцы. Но такое — скорее исключение, чем правило. Думаю, дело тут в том, что наш студенческий брак был еще детским, ненастоящим. Мы просто приняли дружеские, братские отношения за любовь. К тому же я была весьма инфантильной, в шестнадцать лет, например, искрен-

не полагала, что дети рождаются от поцелуев. Я считаю Марину первой Сашкиной женой, а своим первым мужем — Сашу Цикало. Что касается его, то ни с ним, ни с какими другими бывшими связями я дружеских отношений не поддерживаю. Так, "здрасьте — здрасьте" — мы же воспитанные люди, но не более того. Я плохо представляю, как можно сидеть за одним столом вместе с новым мужчиной и бывшим супругом и его новой дамой сердца... Люди раньше лежали в одной постели, а теперь как ни в чем не бывало... не знаю, по-моему, в этом есть что-то дурно пахнущее, не совсем моральное. Я бы не хотела обижать своего супруга присутствием прежних связей.

— Но ведь вас объединяет дочь, ее родителями вы будете всегда.

— Все главные решения, касающиеся Евы, принимаю я, поскольку дочь осталась со мной. А Саша может приходить к ребенку в удобное для всех время, никто этому не препятствует. Он периодически общается с ней, когда бывает в Киеве, обязательно заходит к моей маме — из-за моих бесконечных гастролей Ева находится у бабушки большую часть времени. Мама говорит, что Саша становится хорошим отцом, и меня очень радует, что у моей дочки есть отец, который любит ее, нуждается в ней. Я уверена, что, если, не дай Бог, нам с Евой потребуются помощь, он никогда не откажет.

— Дети не должны чувствовать себя обиженными в результате развода родителей — это сжигает душу. У вас самой больше нет обиды на своего отца, оставившего семью?

— Я тогда училась в четвертом классе и многого не понимала. Папа был диссидентом, и он уехал из страны, очень громко, со скандалом уехал. Мама стала здесь, на родине, бывшей женой диссидента. В результате ее жизнь оказалась перечеркнута, артистическая карьера быстро угасла. Точно так же была бы перечеркнута и моя жизнь, не случись перестройка. Мы уже подзабыли, какое это было время. Моего деду по маме, который всю жизнь прослужил в разведке, имел кучу правительственных наград и орденов, в отделе КГБ и предъявили обвинение, которое сейчас кажется абсурдом: "Вы не воспитали должным образом своего зятя". Папа писал из Израиля письма про березки, мимо которых я хожу в школу... Меня это раздражало: да плавать мне на эти березки! Моя обида на отца носила в основном меркантильный характер: после его отъезда мы стали жить в настоящей нищете, в восьмиметровой комнате общежития гостиничного типа. Мама спала на полу, я — на резиновой сетке, закрепленной кирпичами. У меня были школьная форма и еще одно платье. Все.

Мне казалось, что если человек уехал "туда", то он в полном порядке. А у него шли операция за операцией на почках, они стоили огромных денег, денег не было... Но главное — он там безумно тосковал. Теперь, когда папы уже нет, я поняла трагедию, которая с ним произошла. Жаль, что слишком поздно.

— Он не предлагал вам с мамой уехать вместе с ним?

— У нас вообще распространено мнение, что "для женщины главная честь, когда есть с ней рядом мужчина"...

— К тому же чем женщина ярче, умнее, значительнее как личность, тем труднее ей найти себе равную пару. Мы все одинаковые — очень боимся, что время бежит быстро, и хватаем первых попавшихся, а жить потом с ними не можем, потому что — не пара. Или живем, но плохо, тоскливо, без радости. А зачем нужна жизнь без радости? Один человек, которому я очень доверяю, сказал: "Тебе не хватает терпения, ты хочешь получить все и сразу". У меня теперь есть икона терпения, и, когда начинаю "беспутать", я обращаюсь к ней. Я хочу дождаться свою настоящую пару и больше не делать в жизни ошибок.

— А пока ее нет, вести монашеский образ жизни?

— А пока ее нет, вести монашеский образ жизни?

— Как вы отдыхаете?

— Никак! Я обожаю свое дело и поэтому не устаю от него. Заряжаюсь энергией от зала. Так что, когда меня пытаются представить женщиной-вамп, это неправда. Я обыкновенный вампир!

Ирина ФИНАКИНА.